

Компетентность эксперта и специалиста в свете положений международного стандарта ISO/IEC 17025:2017 и зарубежного опыта использования специальных знаний

 Е.В. Чеснокова^{1,2}, **Р.С. Дюваль**³

¹ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

² ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва 117198, Россия

³ Юридический Центр Перикла¹, Москва 109147, Россия

Аннотация. Цель исследования – выявление сходства и различия в подходах к определению компетентности эксперта и специалиста в отечественной судебной экспертологии и на основе международных стандартов. В Международном стандарте ISO/IEC 17025:2017 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» определение компетентности сформулировано как продемонстрированная способность применять знания и/или навыки и личные качества. Авторами предпринята попытка адаптировать его к реалиям российской судебно-экспертной деятельности (СЭД). Рассмотрен вопрос о специальных знаниях в области ремесла на основе стандартизованного подхода к СЭД, обсуждены возможности ее определения с учетом двух профессиональных положений: с регистрацией лиц, занимающихся индивидуальной предпринимательской деятельностью в государственных органах после сертификации и без сертификации. Исследованы сведения, полученные из международных стандартов и комментариев к ним, зарубежная судебно-экспертная практика, публикации по отечественной судебной экспертологии, процессуальные кодексы Российской Федерации. В исследовании использовали методы общей теории судебной экспертизы: сравнительный анализ, абстрагирование, моделирование и правовой анализ. В отношении лиц, обладающих специальными знаниями, в стандарте ISO/IEC 17025:2017 прослеживается широта и универсальность подхода к их компетентной деятельности. Здесь важна именно способность применять знания и/или навыки, проявленная в момент проверки компетентности в рамках аккредитации судебно-экспертной лаборатории. Положение, при котором имеет место равенство знаний и навыков с личными качествами, без существенных корректировок может быть адаптировано к российским реалиям СЭД. Например, в такой области применения специальных знаний, как ремесло, или в узкоспециальных (редких) сферах человеческой деятельности. Различные формулировки термина «компетентность» содержат неизменный признак – обязательность проверки уровня знаний, умений. Выработанные практикой механизмы проверки компетентности эксперта и специалиста могут быть дополнены возможностями, которые предоставляют стандарты. Рассмотрение компетентности эксперта с учетом процессов стандартизации в СЭД, обновляемого в настоящее время законодательства Российской Федерации в этой части и опыта использования специальных знаний в судебной практике США будет способствовать формированию интегрированной позиции российского экспертного сообщества, внедрению стандартизации в отечественную науку и практику, а также унификации правил СЭД.

Ключевые слова: компетентность, международный стандарт, использование специальных знаний, ISO/IEC 17025:2017, судебная экспертиза

Для цитирования: Чеснокова Е.В., Дюваль Р.С. Компетентность эксперта и специалиста в свете положений международного стандарта ИСО 17025:2017 и зарубежного опыта использования специальных знаний // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 3. С. 63–71.

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-63-71>

¹ http://www.pericles.ru/able/teacher_profiles.htm

Addressing the Competence of Experts and Specialists in the Light of Provisions of ISO/IEC 17025:2017 and International Experience in Applying Specialized Knowledge

 Elena V. Chesnokova^{1,2} Richard S. DuVal³

¹ The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia,

² Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow 117198, Russia

³ Pericles Law Center, Moscow 109147, Russia

Abstract. The purpose of the study is to reflect differences in approaches to determining the competence of experts and specialists in domestic forensic expertise and based on international standards for forensic examination. According to the international standard, ISO/IEC 17025:2017 "General requirements for the competence of testing and calibration laboratories", competence is determined by the demonstrated ability to apply knowledge and/or skills and personal qualities. An attempt has been made to adapt this formulation to the realities of the Russian forensic activities. Also – based on a standard approach – consideration has been given to the issue of specialized knowledge in the field of trades and crafts, as well as opportunities to determine the level of expertise have been discussed considering two possible professional situations: individuals who have passed state certification procedures relating to their trades or crafts, and individuals working in their trades or crafts without having received such certification. International standards for forensic examination and comments thereto, foreign expert practice, publications on domestic forensic expertise and the procedural codes of the Russian Federation have served as materials for the research. The methods of the general theory of forensic examination have been used in the process of research, which are comparative analysis, abstraction and modeling and legal analysis. Regarding people with special knowledge the international standard ISO/IEC 17025:2017 "General requirements for the competence of testing and calibration laboratories" demonstrates the breadth and universality of an approach to their competent activity. What is important here is the demonstrated ability to apply knowledge and/or skills, as shown by a specialist or expert at the time of competence assessment or verification within the framework of forensic laboratory accreditation. A situation when there is equality of knowledge and/or skills and personal qualities can be adapted (to some extent and without significant adjustments) to the Russian realities in forensic activities. For example, in areas of application of specialized knowledge such as skilled trades or crafts or in narrowly specialized or rare spheres of human activity. The various formulations of the term "competence" contain one unchanging feature – the obligatory verification of the level of knowledge and skills. The mechanisms that have been developed through practice to verify the competence of experts and specialists can be supplemented by the capabilities provided by standards. Assessing an expert's competence taking into account the processes of standardization in forensic activities, currently pending updates to legislation on forensic activities in the Russian Federation and also foreign experience in the application of specialized knowledge in courts of the USA, will contribute to the formation of an integrated position of the Russian expert community and a better implementation of standardization into domestic science, as well as of the unification of rules for the forensic expert activity.

Keywords: *competence, international standard, application of special knowledge, ISO 17025:2017, forensic science*

For citation: Chesnokova E.V., DuVal R.S. Addressing the Competence of Experts and Specialists in the Light of Provisions of ISO/IEC 17025:2017 and International Experience in Applying Specialized Knowledge. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 63–71. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-63-71>

Введение

В статье предлагается оригинальный взгляд на привычное российскому экспертному сообществу понятие компетентности эксперта с учетом процессов стандартизации в судебно-экспертной деятельности (СЭД) и обновляемого в настоящее вре-

мя законодательства о СЭД в Российской Федерации². Предлагается взглянуть на этот вопрос с позиции опыта использова-

² Проект закона о СЭД готовится ко второму чтению в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

ния специальных знаний в судебной практике Соединенных Штатов Америки, что будет способствовать формированию интегрированной позиции российского экспертного сообщества, внедрению стандартизации в отечественную науку и практику, а также унификации правил функционирования СЭД.

Многообразие понятий «компетентность эксперта»

Вначале обратимся к определениям компетентности, выработанным отечественной судебной экспертологией (теорией судебной экспертизы). Как известно, компетентность эксперта определяется его компетенцией и, по мнению группы отечественных авторов, составляет субъективную компетенцию – степень, в которой конкретный эксперт владеет специальными знаниями [1, с. 131]. В качестве объективных критериев, определяющих компетентность, выделяют уровень образования, специальную экспертную подготовку, стаж экспертной работы, опыт в решении соответствующих экспертных задач, индивидуальные особенности. Причем для отечественной науки и практики привычна позиция, при которой все перечисленные критерии учитываются в совокупности, определяя уровень компетентности как развитие каждого из них в определенной степени или объеме. В.Ф. Орлова формулирует компетентность как определение объема специальных знаний у отдельного судебного эксперта, дифференцируя ее уровень в зависимости от квалификации эксперта и его опыта [2, с. 147].

По мнению Яна де Киндера (Jan De Kinder), в течение двух сроков исполняющего обязанности Президента Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI), компетенцию формируют теоретические знания в области криминалистики и судебной экспертизы, практические навыки, профессиональное отношение персонала лаборатории к своим обязанностям, а также контроль за лабораторными исследованиями [3]. Необходимость обратной связи с делами, в которых эксперт получал опыт в прошлом (причем относится это требование как к начинающим экспертам, так и к опытным), подчеркивали участники научной сессии «Судебная экспертиза: установление фактов на грани объективного и субъективного» Петербургского Международного Юридического Форума 2015 года [4].

Довольно нетипичная для российской СЭД позиция представлена в Международном стандарте ISO/IEC 17025:2017 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» (далее – Стандарт)³. Компетентность определяется в Стандарте как продемонстрированная способность применять знания/навыки и личные качества. Техническая компетентность лаборатории впервые представлена как групповая компетентность, которая предполагает требования и к лаборатории в целом, и к каждому работнику-специалисту в отдельной области специальных знаний (роде, виде экспертизы) как члену группы, коллектива лаборатории. Отмечается, что положения Стандарта могут быть адаптированы и для государственных судебно-экспертных учреждений (СЭУ), и для частной судебно-экспертной лаборатории, численность которой не превышает двух человек.

Следовательно, лаборатория должна сформулировать требования к компетентности на выполнение определенного вида работ. При этом требование наличия у работника, например, высшего образования может быть вовсе не обязательным. Но подобная трактовка может привести к затруднениям в принятии положений Стандарта экспертным сообществом. В настоящее время в государственных СЭУ все реже встречаются эксперты, не имеющие высшего образования в области, в которой они проводят экспертизы. Вместе с тем Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ о ГСЭД) в ст. 13 допускает ситуацию, когда должность эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий среднее профессиональное образование в области судебной экспертизы. Такое положение все менее характерно для негосударственных (частных) СЭУ, особенно для тех, в которых выполняют экспертизы лица, ранее работавшие в государственных СЭУ. Однако для разнообразной деятельности лиц, обладающих специальными знаниями, именно в Стандарте проявляется широта и универсальность подхода к их компетентной

³ International Organization for Standardization. ISO/IEC 17025:2017 "General requirements for the competence of testing and calibration laboratories". <https://www.iso.org/publication/PUB100424.html> (дата обращения: 21.08.2019).

деятельности. Здесь важна именно продемонстрированная способность применять знания и/или навыки, то есть показанная специалистом или экспертом в момент проверки компетентности в рамках проведения аккредитации лаборатории. Применительно к судопроизводству компетентность может быть продемонстрирована в судебном заседании при оказании консультационной помощи при разъяснении характеристик вещественных доказательств, при поручении суда о проведении экспертизы.

Возможно, такой подход Стандарта к тому, что навык важнее знаний, связан еще с несколько непривычным для отечественной экспертной практики положением зарубежного, в частности европейского, судебного эксперта, когда задача сбора вещественных доказательств и описания их признаков выполняется одним экспертом, а последующий анализ – задача более сложная, и в ее решении участвует эксперт более высокого уровня.

Исходя из основной формулировки компетентности, представленной в Стандарте, можно вывести несколько вариантов определения и, соответственно, смыслового значения компетентности. Однако остановимся на самом дискуссионном для российской экспертной и правоприменительной практики СЭД.

Приоритет продемонстрированной способности применять знания/навыки и личные качества в содержании понятия «компетентность эксперта»

В комментарии к Стандарту И.В. Болдырев дает следующее разъяснение: «Компетентность – это продемонстрированная способность применять знания или навыки и личные качества» [5, с. 31; 6]. Получается, что между знаниями, навыками и личными качествами ставится знак равенства, каждый из элементов имеет отдельное самостоятельное значение. Такой подход к определению компетентности мы находим и в зарубежных публикациях, где уделяется внимание человеческому фактору (склонностям, интересам, стремлениям) [7, 8] при повышении надежности и точности выводов судебных экспертов [9, 10]. Особую значимость личных качеств подчеркивают и многие отечественные ученые, отмечая важность этики в СЭД⁴ [11]. Представляется,

что данное положение, при котором имеет место равенство знаний и навыков с личными качествами, может быть адаптировано к российским реалиям СЭД в таких областях применения специальных знаний, как ремесло, или в узкоспециальных (редких) сферах человеческой деятельности.

«Ремесло», согласно толковому словарю русского языка⁵, имеет два значения: 1) требующая специальных навыков работа по изготовлению каких-либо изделий ручным, кустарным способом; 2) профессия, занятие. В первом значении у ремесла несколько уничижительная характеристика: выполнять нечто кустарным способом – значит, заниматься самодеятельностью, непрофессионально, «на коленке». В этом смысле ремесленник – это лицо, владеющее определенными навыками и выполняющее определенную работу на среднем уровне. Во втором значении слово «ремесло» является синонимом слов «работа», «профессия» и поэтому имеет вполне уважительный статус: это работа, которой человек зарабатывает себе на жизнь и в которой может быть настоящим профессионалом. В большей степени такие профессионалы-самоучки преобладают в сфере изготовления оружия [12, с. 35] и патронов к нему, в ювелирном деле и в декоративно-прикладном искусстве. Таким образом, ремесло в первую очередь определяется навыками, а не знаниями, приобретаемыми в большинстве случаев опосредованно и бессистемно, не так, как в образовательном учреждении⁶. Причем знание в области ремесла формируется, как правило, в течение длительного времени, если иметь в виду профессионализм в ремесле. Итак, на первый план выходит необходимость оценки уровня компетентности эксперта или специалиста, привлекаемого к процессуальным действиям и для разъяснения суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

В ст. 15 проекта № 306504-6 ФЗ о СЭД⁷ определено, кто может выступать судебным экспертом: обладающий специальными

⁵ Академик. Толковый словарь Ожегова. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/207266> (дата обращения: 21.08.2019).

⁶ Как таковые ремесленные училища, система которых была развита во времена СССР, сейчас прекратили свое существование.

⁷ Текст законопроекта к первому чтению (Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству) от 14.11.2013. <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=306504-6> (дата обращения: 27.09.2019).

⁴ Аминев Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации (современные проблемы и пути их решения). Дис. ... доктора юридических наук. Ростов-на-Дону, 2016. 482 с.

ми знаниями работник (должностное лицо) государственной судебно-экспертной организации (подразделения), имеющий действующий сертификат компетентности и производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей. Иным судебным экспертом является: физическое лицо, которое обладает специальными знаниями и имеет действующий сертификат компетентности, но не является работником (должностным лицом) государственной судебно-экспертной организации (подразделения); или физическое лицо, которое обладает специальными знаниями, но не имеет сертификата компетентности, при условии предоставления по требованию органа или лица, имеющего право назначать судебную экспертизу, сведений, касающихся возможности производства судебной экспертизы (в том числе о наличии необходимой материально-технической базы), а также имеющихся документов об образовании, специальности, экспертной специальности, наличии стажа экспертной работы и иных данных, свидетельствующих о его компетентности и надлежащем уровне квалификации.

К категории лиц, перечисленных в ст. 15 проекта ФЗ о СЭД, могут относиться граждане и такие субъекты хозяйственной деятельности, как индивидуальные предприниматели, которые вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Причиной недоверия к качеству продукции, процесса или услуги, а также компетентности лица, чьи специальные знания в области ремесла необходимы в рамках расследования или судебного следствия, может стать такой формальный признак, как не прохождение им системы добровольной сертификации. Если же лицо, занимающееся индивидуальной предпринимательской деятельностью, получит государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя, его деятельность становится подконтрольной государству (в виде сертификации продукции, процесса или услуги, выполнения требований технических регламентов, рекомендаций других видов документов по стандартизации⁸). Государственный контроль и надзор за со-

блюдением субъектами хозяйственной деятельности обязательных требований по стандартизации осуществляется на стадиях разработки и подготовки продукции к производству, ее изготовления, реализации (поставки, продажи), использования (эксплуатации), хранения, транспортировки и утилизации, а также при выполнении работ и оказании услуг. Открытый характер деятельности, декларирующий применение документов по стандартизации, прохождение процедуры подтверждения соответствия может свидетельствовать о надлежащем качестве продукции, процесса или услуги, что также демонстрирует уровень профессионализма изготовителя или исполнителя работы или услуги. Таким образом, суждение о надлежащем профессионализме (компетентности) лица, изготавливающего продукцию, оказывающего услугу и др., в области ремесла может складываться из вышеприведенных обстоятельств.

Согласно ст. 13 ФЗ о ГСЭД компетентность государственного судебного эксперта проверяется и удостоверяется экспертно-квалификационными комиссиями. Компетентность судебного эксперта оценивается в процессе выбора сведущего лица и решения вопроса о его назначении в качестве судебного эксперта. В уголовном процессе, например, если выявлена недостаточная компетентность или ее отсутствие, это основание для отвода эксперта согласно п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ.

В отношении оценки компетентности негосударственных экспертов, по мнению Т.Ф. Моисеевой [13, с. 28], имеется значительная сложность и даже невозможность оценки ввиду отсутствия законодательства, определяющего порядок их сертификации. В Постановлении Пленума Верховного суда № 28 от 21.12.2010 «О судебной экспертизе по уголовным делам»⁹ имеются рекомендации о порядке определения компетентности эксперта, не являющегося государственным судебным экспертом, при поручении производства экспертизы, такие как предварительный запрос сведений, касающихся возможности производства данной экспертизы, об эксперте, включающие его фамилию, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы в качестве судебного эксперта и иные данные, свидетельствующие о его компетентности и надлежащей

⁸ Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (ред. от 29.07.2017). http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_40241/ (дата обращения: 21.08.2019).

⁹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета, 30.12.2010, № 296; Бюллетень Верховного Суда РФ, 2011, № 2.

квалификации. Однако даже предоставление перечисленных сведений не позволяет с достаточной степенью уверенности суду или следователю определить компетентность судебного эксперта. Т.Ф. Моисеева подчеркивает, что «компетентность – это главное требование к лицу, привлекаемому к производству судебной экспертизы, независимо от его профессионального статуса». Такое утверждение требует более внимательного рассмотрения термина «профессиональный статус».

Главным основанием для определения статуса тех или иных профессий является характер труда и требуемая для него квалификация. В свою очередь квалификация имеет два значения: 1) степень и вид профессиональной обученности работника, наличие у него знаний, умения и навыков, необходимых для выполнения им определенной работы¹⁰; 2) характеристика определенного вида работы, устанавливаемая в зависимости от ее сложности, точности и ответственности¹¹. Согласно п. 5. ст. 2 Закона «Об образовании в Российской Федерации», квалификация – уровень знаний, умений, навыков и компетенции, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности¹².

В то же время в качестве данных, свидетельствующих о компетентности и надлежащей квалификации, например оружейника-кустаря, может быть устойчивый (на протяжении многих лет) интерес со стороны заказчиков к его продукции, документально никак не зафиксированный. Такой специалист может даже не иметь высшего образования или иметь образование, никак не связанное с родом его деятельности – ремеслом, специальные знания в котором требуются суду для помощи в исследовании вещественных доказательств.

В уголовном судопроизводстве в соответствии со ст. 195 УПК РФ о порядке назначе-

ния судебной экспертизы экспертом может быть назначено любое лицо, обладающее необходимыми для дачи заключения знаниями. Закон не требует, чтобы судебная экспертиза в обязательном порядке выполнялась сотрудниками государственных СЭУ. Судебные экспертизы проводятся экспертами государственных и негосударственных организаций, сотрудниками неэкспертных учреждений, частными экспертами либо сведущими лицами. Согласно ст. 41 ФЗ о ГСЭД, процессуальным кодексам и КоАП РФ, помимо государственных судебных экспертов, судебные экспертизы могут производить и иные лица, обладающие специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, вызванные для дачи заключения.

Участие специалиста в гражданском процессе, виды оказываемой им помощи, порядок привлечения определены в ст. 188 ГПК РФ. В качестве специалистов в судебное заседание могут быть вызваны как сотрудники СЭУ, так и иные сведущие лица. Основной задачей привлечения специалиста является непосредственная техническая помощь в получении новых знаний о фактических обстоятельствах дела и обеспечение справочно-консультативной помощи при изучении данных, имеющихся в суде¹³.

Проблема оценки компетентности эксперта и специалиста продолжает оставаться актуальной для правоприменения в России. В качестве иного подхода, возможно, будет полезно рассмотреть зарубежный опыт, в частности опыт использования специальных знаний в США.

Оценка компетентности, правовой статус эксперта и специалиста в США

Затрагивая этот вопрос, в первую очередь стоит уделить внимание особенностям правовой системы этого государства как страны англосаксонской правовой системы: наличие судебного прецедента. Правило судебного прецедента и наличие целой системы законов в связи с предоставленной законодательной компетенцией американским штатам способствует большей маневренности правоприменения.

В вопросе оценки заключений эксперта США следуют принципам англосаксонской системы, где регламентация происходит посредством специальных законов о доказательствах (Federal Rules of Evidence).

¹⁰ Квалификация работников отражается в их тарификации.

¹¹ В СССР квалификация работы обычно определялась разрядом, к которому данный вид работы отнесен тарифно-квалификационным справочником, например Постановление от 31.01.1985 № 31/3-30 «Об утверждении общих положений Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих народного хозяйства СССР»; раздела «Профессии рабочих, общие для всех отраслей народного хозяйства», выпуск 1 (в ред. Приказа Минтруда России от 09.04.2018 № 215).

¹² Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.06.2019) «Об образовании в Российской Федерации». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 01.07.2019).

¹³ При этом в ГПК РФ не установлена ответственность специалиста за дачу заведомо ложной консультации.

На начальном этапе (при так называемом прохождении порога) компетентность эксперта оценивает судья и по результатам проверки [14] принимает решение о признании или отклонении сведущего лица в качестве эксперта. Согласно Правилу № 702 Федерального закона о доказательствах (Rule 702. Testimony by expert witness¹⁴) судья учитывает знания, навыки, опыт, профессиональную подготовку или образование лица, представленного стороной, и таким образом решает, может ли эксперт давать показания в форме заключения или иным образом.

При оценке судьей компетентности эксперта примечателен тот факт, что эксперт может не иметь законченного образования, но при этом обладать знаниями и опытом, и в результате он будет одобрен судьей для участия в процессе [14, с. 6]. При отсутствии по каким-либо причинам у сведущего лица сертификата или лицензии на данный вид деятельности, оно все равно может быть вовлечено в судопроизводство. Оценка его компетентности в таком случае затруднена, однако оно может быть привлечено в качестве эксперта для дальнейшего выступления в суде. Не исключено, что выбор такого специалиста основан на данных, включающих документы, подтверждающие прежнее успешное участие в судах в качестве эксперта, а также опыт и даже рекомендации.

Следующим этапом оценки компетентности эксперта или, по словам американских юристов, определения «веса доказательств» является оценка со стороны присяжных заседателей. Они имеют возможность сопоставлять «экспертное доказательство» с другими доказательствами по делу, особенно если в процессе участвует оппонент – другой эксперт.

В суде эксперт предоставляет свое заключение в устной или письменной форме, при этом устное представление должно быть по возможности интерпретировано в доступном для суда и сторон стиле [15]. Имеется такая форма участия эксперта в судопроизводстве, как представление заключения эксперта без проведения исследований, например при объяснении принципа работы прибора по забору крови. Второй эксперт (свидетель факта), знающий процедуры и проводящий анализ крови, представляет заключение о том, как провел исследование. При этом он может не знать принципа работы прибора, который использует.

Так смысл компетентности эксперта в правовой системе США переключается с имеющимся в Стандарте понятием компетентности как продемонстрированной способности применять знания и/или навыки и личные качества.

Заключение

В сферу терминологии отечественной науки о судебной экспертизе – судебной экспертологии, сформировавшей с теми или иными различиями понятие «компетентность эксперта» как степень, в которой конкретный эксперт владеет специальными знаниями, все больше внедряется несколько иное понимание компетентности, пришедшее из зарубежной экспертной практики и продиктованное необходимостью коммуникации с международным экспертным сообществом на площадке ИСО – международной организации по стандартизации. Компетентность определяется в международном стандарте ISO/IEC 17025:2017 как продемонстрированная способность применять знания и/или навыки и личные качества. Такое определение выводит на первый план умение выполнять определенную работу, что может быть распространено и на такую сферу специальных знаний, как ремесло.

Правовые системы России и США имеют определенное сходство в отношении участия эксперта и специалиста в судебном процессе, что может свидетельствовать о взаимопонимании и консенсусе при разработке стандартов в области судебной экспертизы. Во-первых, форма участия эксперта в суде как представление заключения эксперта без проведения исследований в правовой системе США сходна с участием специалиста по российскому законодательству. Во-вторых, при выборе эксперта в США обязательным условием является наличие сертификата или лицензии на данный вид деятельности. Однако при отсутствии по какой-либо причине у сведущего лица указанных документов, согласно американскому законодательству, он может быть вовлечен в судопроизводство. На привлекаемого в судопроизводство специалиста достаточное эмоциональное влияние оказывает принесение торжественной присяги. Отсутствие документов о квалификации встречается и в российской практике, например в сфере ремесла, знания и навыки в котором также могут быть задействованы при расследовании или рассмотрении дела в суде. Оценка компетентности такого сведущего лица затруднена и может основываться на рекомендациях.

¹⁴ Federal Rules of Evidence / Rule 702. Testimony by expert witness. https://www.law.cornell.edu/rules/fre/rule_702 (дата обращения: 30.08.2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы. (Судебная экспертология). Учебник / Под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2016. 368 с.
2. Орлова В.Ф. Компетенция эксперта/Мульти-модальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Часть 2. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы / Под ред. С.А. Смирновой. М.: ЭКОМ, 2012. С. 147–148.
3. Fereday M.J., Kopp I. European Network of Forensic Science Institutes (ENFSI) and its Quality and Competence Assurance Efforts // *Science & Justice*. 2003. Vol. 43. No. 2. P. 99–103. [http://doi.org/10.1016/s1355-0306\(03\)71750-x](http://doi.org/10.1016/s1355-0306(03)71750-x)
4. Усов А.И. Судебная экспертиза: установление фактов на грани объективного и субъективного (по итогам V Петербургского Международного Юридического Форума) // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 3 (39). С. 164–167.
5. Болдырев И.В. ИСО/МЭК 17025:2017. Практические рекомендации по применению. СПб.: ЦОП «Профессия», 2018. 128 с.
6. Матвеев А.В., Ежак Б., Войда А. Новая редакция стандарта ISO/IEC 17025:2017. Что изменилось? // Аналитика. 2018. № 3 (40). С. 296–299. <https://doi.org/10.22184/2227-572X.2018.40.3.296.299>
7. Islek D., Yukseloglu E. Accreditation of forensic science laboratories in Turkey in the scope of TS EN ISO/IEC 17025:2017 standard // *Medicine Science*. 2018. Vol. 7. No. 4. P. 962–966. <http://doi.org/10.5455/medscience.2018.07.8885>
8. Ricci U. Establishment of an ISO 17025:2005 accredited forensic genetics laboratory in Italy // *Accreditation and Quality Assurance*. 2014. Vol. 19. No. 4. P. 289–299. <http://doi.org/10.1007/s00769-014-1062-7>
9. Смирнова С.А., Усов А.И. Повышение научной обоснованности методического обеспечения судебной экспертизы – один из важных международных трендов // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 2. С. 11–17. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-2-11-17>
10. Bryce C.F.A., Rankin B.W.J., Hunt A. A report on the development and implementation of an assessment of competence scheme for the forensic sciences. // *Forensic Science International*. 2019. Vol. 1. P. 56–60. <http://doi.org/10.1016/j.fsisyn.2019.03.005>
11. Майлис Н.П. Этикет судебного эксперта как составляющая профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности // Судебная экспертиза Беларуси. 2017. № 1 (4). С. 28–32.
12. Лигенко Н.П. Эволюция частного оружейного производства в селе Ижеве Сарапульского уезда Вятской губернии. Вторая половина XIX – начало XX века // Экономическая история. 2016. № 4 (35). С. 24–40.

REFERENCES

1. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. *The theory of forensic science. (Forensic expertology). Textbook.* / E.R. Rossinskaya (ed.). Moscow: Norma: Infra-M, 2016. 368 p. (In Russ.)
2. Orlova V.F. Expert's competence. *Encyclopaedic dictionary of forensic science. Multimodal issue "Forensic science: reboot". Part 2* / S.A. Smirnova (ed.). Moscow: EKOM, 2012. P. 147–148. (In Russ.)
3. Fereday M.J., Kopp I. European Network of Forensic Science Institutes (ENFSI) and its Quality and Competence Assurance Efforts. *Science & Justice*. 2003. Vol. 43. No. 2. P. 99–103. [http://doi.org/10.1016/s1355-0306\(03\)71750-x](http://doi.org/10.1016/s1355-0306(03)71750-x)
4. Usov A.I. Forensic Science: Establishing Facts on the Boundary between Objective and Subjective (Summary of the Outcomes of the 5th St. Petersburg International Legal Forum). *Theory and Practice of Forensic Science*. 2015. No. 3 (39). P. 164–167. (In Russ.)
5. Boldyrev I.V. *ISO/IEC 17025:2017: Practical recommendations on application*. St. Petersburg: Profesiya, 2018. 128 p. (In Russ.)
6. Matveev A.V., Ezhak B., Voids A. New edition of ISO/IEC 17025:2017. What changed? *Analytics*. 2018. No. 3 (40). P. 296–299. (In Russ.). <https://doi.org/10.22184/2227-572X.2018.40.3.296.299>
7. Islek D., Yukseloglu E. Accreditation of forensic science laboratories in Turkey in the scope of TS EN ISO/IEC 17025:2017 standard. *Medicine Science*. 2018. Vol. 7. No. 4. P. 962–966. <http://doi.org/10.5455/medscience.2018.07.8885>
8. Ricci U. Establishment of an ISO 17025:2005 accredited forensic genetics laboratory in Italy. *Accreditation and Quality Assurance*. 2014. Vol. 19. No. 4. P. 289–299. <http://doi.org/10.1007/s00769-014-1062-7>
9. Smirnova S.A., Usov A.I. Enhancing the Scientific Validity of Methodological Support in Forensic Science: An Important International Trend. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2017. Vol. 12. No. 2. P. 11–17. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-2-11-17>
10. Bryce C.F.A., Rankin B.W.J., Hunt A. A report on the development and implementation of an assessment of competence scheme for the forensic sciences. *Forensic Science International*. 2019. Vol. 1. P. 56–60. <http://doi.org/10.1016/j.fsisyn.2019.03.005>
11. Maylis N.P. The Etiquette of Court Expert as a Component of Professional Ethics in Forensic Activities. *Forensic examination of Belarus*. 2017. No. 1 (4). P. 28–32. (In Russ.)
12. Ligenko N.P. Evolution of Private Weapons Production in the Village of Izevo County Sarapul'skogo Vyatka Gubernia. The Second Half of XIX - Beginning of XX Century. *Russian Journal of Economic history*. 2016. No. 4 (35). P. 24–40. (In Russ.)

13. Моисеева Т.Ф. Компетентность судебного эксперта как определяющий фактор предупреждения экспертных ошибок // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 31–33.
14. National Research Council. *Strengthening Forensic Science in the United States: A Path Forward*. Washington, DC: The National Academies Press, 2009. 348 p. <https://doi.org/10.17226/12589>
15. Howes L.M., Kirkbride K.P., Kelty S.F., Julian R., Kemp N. Forensic scientists' conclusions: How readable are they for non-scientist report-users? // *Forensic Science International*. 2013. Vol. 231. No. 1–3. P. 102–112. <http://doi.org/10.1016/j.forsciint.2013.04.026>
13. Moiseeva T.F. The competence of the forensic expert as a determining factor in prevention expert errors. *Bulletin of the Moscow University of the MIA of Russia*. 2015. No. 3. P. 31–33. (In Russ.)
14. National Research Council. *Strengthening Forensic Science in the United States: A Path Forward*. Washington, DC: The National Academies Press, 2009. 348 p. <https://doi.org/10.17226/12589>
15. Howes L.M., Kirkbride K.P., Kelty S.F., Julian R., Kemp N. Forensic scientists' conclusions: How readable are they for non-scientist report-users? *Forensic Science International*. 2013. Vol. 231. No. 1–3. P. 102–112. <http://doi.org/10.1016/j.forsciint.2013.04.026>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чеснокова Елена Владимировна – к. юр. н., зам. заведующего отделом научно-методического обеспечения производства судебной экспертизы в системе СЭУ Минюста России; зав. сектором диссертационных исследований ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; ученый секретарь объединенного диссертационного совета на базе ФГАОУ ВО РУДН и ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: elenaches@yandex.ru

Дюваль Ричард Стефан – доктор юриспруденции, профессор, Юридический Центр Перикла. Допуск к юридической практике: Государственная Коллегия адвокатов штата Калифорния, Государственная Коллегия адвокатов штата Гавайи, Верховный Суд Соединенных Штатов, окружные суды США в Калифорнии и на Гавайях; e-mail: d-rs@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Chesnokova Elena Vladimirovna – Candidate of Law, Deputy Head of the Forensic Research Methodology Department in the system of forensic institutions of the Russian Ministry of Justice; Head of the Dissertation Research Sector of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; Academic Secretary of the Joint Dissertation Board of the Russian Federal Centre of Forensic Science of Russian Ministry of Justice and RUDN University; e-mail: elenaches@yandex.ru

DuVal Richard S. – Juris Doctor, Professor, Pericles Law Center. Admissions to practice law: the State Bar of California, the State Bar of Hawaii, the United States Supreme Court, and U.S. District Courts in California and Hawaii. Extensive criminal and civil litigation experience in state and federal courts in California and Hawaii; e-mail: d-rs@mail.ru

Статья поступила: 25.07.2019

Received: 25.07.2019